

Вот говорят, что в Белграде казачья жизнь ключем бьет и из этого ключа Павел Поляков темы для фельетонов черпает и никак не может исчерпать. Дюже уж богатый, будто, ключ.

По моему, белградцам нечего особенно хвастаться. У нас, в Праге, братцы, не хуже. Потому Прага тоже город большой и древний. И тут такие люди эмигрантские водятся, что будь у нас фельетонист, как там у вас, так тоже не исчерпал бы, а кабы чехи имели свою чешскую Беловежскую пушу, так давно бы она была переполнена. Некоторые факты нашей жизни тоже очень следовало обобществить, т. е. достоянием общества сделать.

Вот, например, сейчас. Происходит в Праге выставка славянской прессы. Слов нет, дело хорошее. Потому, собрать всю славянскую прессу, посмотреть и сравнить — весьма любопытно. Ну, выставка как выставка, очень много журналов на всех славянских языках...

Ясно, что есть там и казачья пресса, среди которой Вольное Казачество качеством и количеством своих изданий занимает доминирующее положение, как и подобает настоящей казачьей прессе.

Казалось, чего бы тут такого. Нравится, не нравится, — просматривай и проходи. Что ежели особенное заметишь, отметь в своем блокноте. Ан нет. И сюда ворвался эмигрантский зубр и хотел весь казачий отдел бодануть.

Был день, как день. На выставке тихо. Время обеденное. Людей мало... (Ах, фельетониста у нас нет, вот бы описать! Насчет фельетониста хоть караул кричи. Тут народ все сурьезный. Куда не кинь, все на бывшего, будущего или настоящего вождя попадешь, а вот фельетонистов — хоть шаром покати).

Входит один с усами и бородкой. Быстро пробегает орляным взглядом всю выставку и вдруг, как вкопанный, останавливается перед казачьим отделом... И раздается голос зычный:

— Э! кто тут старший! Как смели выставить казачью прессу наравне с русскими, болгарскими, чешскими? Как могут казаки занимать равное место среди славянских государств!.. Как смели вывесить эти казачьи флажки наряду с государственными флагами других славян!..

Тут смущенно подходит к нему должностное лицо и начинает доказывать, что казаки такие же славяне, отдельное племя, имеют свою прессу, почему же им не выставить свою прессу. Кстати их в эмиграции меньше, чем русских в несколько раз, а пресса у них не хуже и не беднее...

А зубр и слушать не хочет.

— Нет, нет, я это так не оставлю!.. Вы узнаете меня, я вас протяну в печати!.. Помогаете расчленять Россию!..

Тут уж выходит из себя должностное лицо. Резонно заявляет: — М. Г., организаторы выставки имеют определенную программу и положение, по которому мы не могли отказать казакам в участии на выставке, а ваше мнение нас не интересует, пишите где угодно и что угодно!

Отвернулся и ушел. Тут к зубру подошел вертевшийся тут человек, посетитель и, мягко так, говорит:

— Я вот не друг этого журнала (указывает на „ВК“), но должен сказать, что вы не правы, казачья пресса заслуживает того, чтобы она была выставлена, да и комиссия у них отметила больше лучших журналов, чем в русском отделении и „Вольное Казачество“ — лучший журнал. Это надо признать...

— Да кто вы такой?!

— Я из казаков.

— Ну тогда я п-а-а-анимаю!!! (конец слова нужно произнести с трагическим шепотом и руками сделать драматический жест отчаяния).

— Извините, а вы кто будете?

— Я — бывший можайский городской голова Кастров-Гвоздичкин!!! (тут надо руки назад, а голову со сверкающим взглядом вскинуть к потолку).

Казак (видимо пройдошный) быстро отвечает:

— Ну, тогда и я понимаю!!!

На этом, говорят, обмен мнениями кончился и воцарилось натянутое отношение.

Чем это не тема для фельетона? А таковых фактов тут у нас много. Так что, белградцы, не хвастайтесь перед нами — пражанами.

Шалвур Ниминон.

Казачья эмиграция.

Видин.

Видинская вольно-казачья имени А. М. Каледина станица, благодаря хлопотам всеми уважаемого станичного атамана И. И. Коржова и др. лиц — членов станицы, встретила Пасху дружной семьей. После освещения куличей в церкви, все собралось в помещении одного из станичников, где и был сервирован при помощи дам казачек общий пасхальный стол. Пропев хором Христос Воскресе, приступили к разговенам. Были пропеты Донской, Кубанский и Терский гимны. В дальнейшем время за столом было проведено в дружных задушевных беседах, воспоминаниях о прошлом и надеждах на будущее. Вспоминали Родные края, дорогих лиц, оставшихся под большевиками владычеством. Говорили о распятом большевиками Казачестве, о его страданиях и лишенных возможности в данное время помолиться в своих закрытых чекистами храмах Божьих и встретить Пасху с тою радостью, к каковой встречали в былые времена до большевизма. Конечно, при этом грусть охватывала сердца и души присутствующих. Но таковы уже казаки, они умеют и в горестях быть стойкими, вспомнив с грустью отсутствующих своих дорогих лиц, отдали должную дань и веселью в радостный Пасхальный день.

Много было пропето казачьих исторических и бытовых песен, при чем песни эти тут же и комментировались, разбирались по их смыслу и значению для ка-

зачества. Непринужденность и сердечность исключительно царил за столом.

Быстро пролетело несколько часов за общию беседою и все ободренные, воспрянувшие духом вольного казачества, не без сожаления разошлись по домам, веря и надеясь, что и в дальнейшем все члены вольно-казачьей станицы будут держаться теснее друг друга во имя общей, святочной для всех цели — свободы казачества и их Родины, будущей самостоятельной Казачьи.

16-IV-1933 г.

(Соб. кор.)

Из жизни казаков в Польше.

Небольшая группа казаков в районе Пинска до сих пор жила неорганизованной жизнью, занятая повседневной заботой эмигрантской жизни. Наблюдая это печальное явление, мне неоднократно хотелось собрать у себя станичников и по душам, по казачьи, поговорить, обменяться всем тем, что у каждого наболело на душе. После неоднократных попыток мне, при деятельной помощи станичника Воробцова, удалось осуществить свое намерение.

На второй день Пасхи собралась у меня группа казаков. За праздничным скромным столом полилась задушевная беседа. Обнаружилось взаимное согласие и полное понимание нужд дорогого нам Казачества, ны-